

**Мне осталась одна забава.  
Исповедь хулигана**

## **Бунтарь и лирический герой Серебряного века.**

Поэзия Сергея Есенина — это душа, это жизнь, с ее мудростью и безрассудством. Проникновенная лирика Есенина трогает своей исповедальной искренностью и чистотой. Хочется вновь и вновь перечитывать теперь уже классические строки о любви, верности и красоте. Произведения, включенные в этот сборник, — самые цитируемые из стихотворений Есенина.



*Мне осталась одна забава  
Исповедь хулмана*

С е р г е й   Е с е н и н

*Мне осталась одна забава  
Исповедь хулигана*

С е р г е й   Е с е н и н

*Мне осталась одна забава  
Исповедь хулмана*

Сборник

ХАРЬКОВ  КЛУБ  
2019  СЕМЕЙНОГО  
ДОСУГА



Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»  
2019

ISBN 978-617-12-7074-9 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть  
скопирована или воспроизведена в любой форме  
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки Алина Белякова

**Электронная версия создана по изданию:  
Есенин С.**

Е82 Мне осталась одна забава. Исповедь хулигана : сборник / Сергей Есенин. — Харьков :  
Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 400 с.  
ISBN 978-617-12-6704-6

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

## СТИХОТВОРЕНИЯ

Вот уж вечер. Роса  
Блестит на крапиве.  
Я стою у дороги,  
Прислонившись к иве.

От луны свет большой  
Прямо на нашу крышу.  
Где-то песнь соловья  
Вдалеке я слышу.

Хорошо и тепло,  
Как зимой у печки.  
И березы стоят,  
Как большие свечки.

И вдали за рекой,  
Видно, за опушкой,  
Сонный сторож стучит  
Мертвой колотушкой.

1910

\* \* \*

Там, где капустные грядки  
Красной водой поливает восход,  
Клененочек маленький матке  
Зеленое вымя сосет.

1910

\* \* \*

Поет зима — аукает,  
Мохнатый лес баюкает  
Стозвоном сосняка.

Кругом с тоской глубокою  
Плывут в страну далекую  
Седые облака.

А по двору метелица  
Ковром шелковым стелется,  
Но больно холодна.  
Воробышки игривые,  
Как детки сиротливые,  
Прижались у окна.

Озябли пташки малые,  
Голодные, усталые,  
И жмутся поплотней.  
А вьюга с ревом бешеным  
Стучит по ставням свешенным  
И злится все сильнее.

И дремлют пташки нежные  
Под эти вихри снежные  
У мерзлого окна.  
И снится им прекрасная,  
В улыбках солнца ясная  
Красавица весна.

1910

\* \* \*

Под венком лесной ромашки  
Я строгал, чинил челны,  
Уронил кольцо милашки  
В струи пенистой волны.

Лиходейная разлука,  
Как коварная свекровь.  
Унесла колечко щука,



С ним — милашкину любовь.

Не нашлось мое колечко,  
Я пошел с тоски на луг,  
Мне вдогон смеялась речка:  
«У милашки новый друг».

Не пойду я к хороводу:  
Там смеются надо мной,  
Повенчаюсь в непогоду  
С перезвонною волной.

1911

\* \* \*

Темна ноченька, не спится,  
Выйду к речке на лужок.  
Распоясала зарница  
В пенных струях поясок.

На бугре береза-свечка  
В лунных перьях серебра.  
Выходи, мое сердечко,  
Слушать песни гусяра.

Залюбуюсь, загляжусь ли  
На девичью красоту,  
А пойду плясать под гусли,  
Так сорву твою фату.

В терем темный, в лес зеленый,  
На шелковы купыри,  
Уведу тебя под склоны  
Вплоть до маковой зари.

1911

\* \* \*

Хороша была Танюша, краше не было в селе,  
Красной рюшкою по белу сарафан на подоле.  
У оврага за плетнями ходит Таня ввечеру.  
Месяц в облачном тумане водит с тучами игру.

Вышел парень, поклонился кучерявой головой:  
«Ты прощай ли, моя радость, я женюсь на другой».  
Побледнела, словно саван, схолодела, как роса.  
Душегубкою-змеею развилась ее коса.  
«Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу,  
Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу».  
Не заутренние звоны, а венчальный переклик,  
Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик.

Не кукушки загрузили — плачет Танина родня,  
На виске у Тани рана от лихого кистеня.  
Алым венчиком кровинки запеклися на челе, —  
Хороша была Танюша, краше не было в селе.

1911

\* \* \*

За горами, за желтыми долами  
Протянулась тропа деревень.  
Вижу лес и вечернее полымя,  
И обвитый крапивой плетень.

Там с утра над церковными главами  
Голубеет небесный песок,  
И звенит придорожными травами  
От озер водяной ветерок.

Не за песни весны над равниною  
Дорога мне зеленая ширь —

Полюбил я тоской журавлиною  
На высокой горе монастырь.

Каждый вечер, как синь затуманится,  
Как повиснет заря на мосту,  
Ты идешь, моя бедная странница,  
Поклониться любви и кресту.  
Кроток дух монастырского жителя,  
Жадно слушаешь ты ектенью,  
Помолись перед ликом Спасителя  
За погибшую душу мою.

1916

\* \* \*

Опять раскинулся узорно  
Над белым полем багрянец,  
И заливаётся задорно  
Нижегородский бубенец.

Под затуманенною дымкой  
Ты кажешь девичью красу,  
И треплет ветер под косынку  
Рыжеволосую косу.

Дуга, раскальваясь, пляшет,  
То выныряя, то пропав,  
Не заморозит, не обмашет  
Твой разукрашенный рукав.

Уже давно мне стала сниться  
Полей малиновая ширь,  
Тебе — высокая светлица,  
А мне — далекий монастырь.

Там синь и полымя воздушней

И легкодымней пелена.  
Я буду ласковый послушник,  
А ты — разгульная жена.  
И знаю я, мы оба станем  
Грустить в упругой тишине:  
Я по тебе — в глухом тумане,  
А ты заплачешь обо мне.

Но и поняв, я не приемлю  
Ни тихих ласк, ни глубины —  
Глаза, увидевшие землю,  
В иную землю влюблены.

1916

\* \* \*

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.  
Выходи встречать к околице, красотка, жениха.

Васильками сердце светится, горит в нем бирюза.  
Я играю на тальяночке про синие глаза.

То не зори в струях озера свой выткали узор,  
Твой платок, шитьем украшенный, мелькнул за косогор.

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.  
Пусть послушает красавица прибаски жениха.

1912

## Подражанье песне

Ты поила коня из горстей в поводу,  
Отражаясь, березы ломались в пруду.  
Я смотрел из окошка на синий платок,  
Кудри черные змейно трепал ветерок.

Мне хотелось в мерцании пенистых струй

С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.

Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,  
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

В пряже солнечных дней время выткало нить.  
Мимо окон тебя понесли хоронить.

И под плач панихид, под кадильный канон,  
Все мне чудился тихий раскованный звон.

1910

\* \* \*

Выткался на озере алый свет зари.  
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.  
Только мне не плачется — на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,  
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,  
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,  
Унесу я пьяную до утра в кусты.  
И пускай со звонами плачут глухари.  
Есть тоска веселая в алостях зари.

1910

\* \* \*

Матушка в Купальницу по лесу ходила,  
Босая, с подтыками, по росе бродила.

Травы ворожбиные ноги ей кололи,  
Плакала родимая в купырях от боли.

Не дознамо печени судорга схватила,  
Охнула кормилица, тут и породила.

Родился я с песнями в травном одеяле.  
Зори меня вешние в радугу свивали.

Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,  
Сутемень колдовная счастье мне пророчит.

Только не по совести счастье наготове,  
Выбираю удалью и глаза и брови.

Как снежинка белая, в просини я таю  
Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю.

1912

## Поэт

Он бледен. Мыслит страшный путь.  
В его душе живут виденья.  
Ударом жизни вбита грудь,  
А щеки выпили сомненья.

Клоками сбиты волоса,  
Чело высокое в морщинах,  
Но ясных грез его краса  
Горит в продуманных картинах.

Сидит он в тесном чердаке,  
Огарок свечки режет взоры,  
А карандаш в его руке  
Ведет с ним тайно разговоры.

Он пишет песню грустных дум,  
Он ловит сердцем тень былого.  
И этот шум, душевный шум...  
Снесет он завтра за целковый.

1910—1912

## К покойнику

Уж крышку туго закрывают,  
Чтоб ты не мог навеки встать,  
Землей холодной зарывают,  
Где лишь бесчувственные спят.

Ты будешь нем на зов наш зычный,  
Когда сюда к тебе придем.  
И вместе с тем рукой привычной  
Тебе венков мы накладем.

Венки те красотою будут,  
Могилы будут в них сиять.  
Друзья тебя не позабудут  
И будут часто вспоминать.

Покойся с миром, друг наш милый,  
И ожидай ты нас к себе.  
Мы перетерпим горе с силой,  
Быть может, скоро и придем к тебе.

1911—1912

## Зима

Вот уж осень улетела,  
И примчалась зима.  
Как на крыльях, прилетела  
Невидимо вдруг она.

Вот морозы затрещали

И сковали все пруды.  
И мальчишки закричали  
Ей «спасибо» за труды.

Вот появились узоры  
На стеклах дивной красоты.  
Все устремили свои взоры,  
Глядя на это. С высоты

Снег падает, мелькает, вьется,  
Ложится белой пеленой.  
Вот солнце в облаках мигает,  
И иней на снегу сверкает.

1911—1912

## Песня старика разбойника

Угасла молодость моя,  
Краса в лице завяла,  
И удали уж прежней нет,  
И силы — не бывало.

Бывало, пятерых сшибал  
Я с ног своей дубиной,  
Теперь же хил и стар я стал  
И плачуся судьбиной.

Бывало, песни распевал  
С утра до темной ночи,  
Теперь тоска меня сосет  
И грусть мне сердце точит.

Когда-то я ведь был удал,  
Разбойничал и грабил,  
Теперь же хил и стар я стал,  
Все прежнее оставил.



## Что прошло — не вернуть

Не вернуть мне ту ночку прохладную,  
Не видать мне подруги своей,  
Не слышать мне ту песню отрадную,  
Что в саду распевал соловей!

Унеслася та ночка весенняя,  
Ей не скажешь: «Вернись, подожди».  
Наступила погода осенняя,  
Бесконечные льются дожди.

Крепким сном спит в могиле подруга,  
Схороня в своем сердце любовь.  
Не разбудит осенняя вьюга  
Крепкий сон, не взволнует и кровь.

И замолкла та песнь соловьиная,  
За моря соловей улетел,  
Не звучит уже более, сильная,  
Что он ночкой прохладною пел.

Пролетели и радости милые,  
Что испытывал в жизни тогда.  
На душе уже чувства остылые.  
Что прошло — не вернуть никогда.

## Моя жизнь

Будто жизнь на страданья моя обречёна;  
Горе вместе с тоской заградили мне путь;  
Будто с радостью жизнь навсегда разлучёна,  
От тоски и от ран истомилася грудь.

Будто в жизни мне выпал страданья удел;  
Незавидная мне в жизни выпала доля.  
Уж и так в жизни много всего я терпел,  
Изнывает душа от тоски и от горя.

Даль туманная радость и счастье сулит,  
А дойду — только слышатся вздохи да слезы,  
Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит  
И разрушит волшебные, сладкие грезы.

Догадался и понял я жизни обман,  
Не ропщу на свою незавидную долю.  
Не страдает душа от тоски и от ран,  
Не поможет никто ни страданьям, ни горю.

1911—1912

## Ночь

Тихо дремлет река.  
Темный бор не шумит.  
Соловей не поет,  
И дергач не кричит.

Ночь. Вокруг тишина.  
Ручеек лишь журчит.  
Своим блеском луна  
Все вокруг серебрит.

Серебрится река.  
Серебрится ручей.  
Серебрится трава  
Орошенных степей.

Ночь. Вокруг тишина.  
В природе все спит.  
Своим блеском луна

Все вокруг серебрит.

1911—1912

## Восход солнца

Загорелась зорька красная  
В небе темно-голубом,  
Полоса явилась ясная  
В своем блеске золотом.

Лучи солнышка высоко  
Отразили в небе свет.  
И рассыпались далеко  
От них новые в ответ.

Лучи ярко-золотые  
Осветили землю вдруг.  
Небеса уж голубые  
Расстилаются вокруг.

1911—1912

## Звезды

Звездочки ясные, звезды высокие!  
Что вы храните в себе, что скрываете?  
Звезды, таящие мысли глубокие,  
Силой какую вы душу пленяете?

Частые звездочки, звездочки тесные!  
Что в вас прекрасного, что в вас могучего?  
Чем увлекаете, звезды небесные,  
Силу великую знания жгучего?

И почему так, когда вы сияете,  
Маните в небо, в объяття широкие?  
Смотрите нежно так, сердце ласкаете,  
Звезды небесные, звезды далекие!

## И. Д. Рудинскому

Солнца луч золотой  
Бросил искру свою  
И своей теплотой  
Согрел душу мою.

И надежда в груди  
Затаилась моей;  
Что-то жду впереди  
От грядущих я дней.

Оживило тепло,  
Озарил меня свет.  
Я забыл, что прошло  
И чего во мне нет.

Загорелась кровь  
Жарче дня и огня.  
И светло и тепло  
На душе у меня.

Чувства полны добра,  
Сердце бьется сильней.  
Оживил меня луч  
Теплотою своей.

Я с любовью иду  
На указанный путь,  
И от мук и тревог  
Не волнуется грудь.

Капли жемчужные, капли прекрасные,  
Как хороши вы в лучах золотых,  
И как печальны вы, капли ненастные,  
Осенью черной на окнах сырых.

Люди, веселые в жизни забвения,  
Как велики вы в глазах у других  
И как вы жалки во мраке падения,  
Нет утешенья вам в мире живых.

Капли осенние, сколько наводите  
На душу грусти вы чувства тяжелого.  
Тихо скользите по стеклам и бродите,  
Точно как ищете что-то веселого.

Люди несчастные, жизнью убитые,  
С болью в душе вы свой век доживаете.  
Милое прошлое, вам не забытое,  
Часто назад вы его призываете.

1912

\* \* \*

Грустно... Душевные муки  
Сердце терзают и рвут,  
Времени скучные звуки  
Мне и вздохнуть не дают.  
Ляжешь, а горькая дума  
Так и не сходит с ума...  
Голову кружит от шума.  
Как же мне быть... и сама  
Моя изнывает душа.  
Нет утешенья ни в ком.  
Ходишь едва-то дыша.  
Мрачно и дико кругом.  
Доля, зачем ты дана!

Голову негде склонить,  
Жизнь и горька и бедна,  
Тяжко без счастья жить.

1913

\* \* \*

Ты плакала в вечерней тишине,  
И слезы горькие на землю упали,  
И было тяжело и так печально мне,  
И все же мы друг друга не поняли.  
Умчалась ты в далекие края,  
И все мечты увянули без цвета,  
И вновь опять один остался я  
Страдать душой без ласки и привета.  
И часто я вечернею порой  
Хожу к местам заветного свиданья,  
И вижу я в мечтах мне милый образ твой,  
И слышу в тишине тоскливые рыданья.

1912—1913

\* \* \*

Я положил к твоей постели  
Полузавядшие цветы,  
И с лепестками помертвели  
Мои усталые мечты.

Я нашептал моим левкоям  
Об угасающей любви,  
И ты к оплаканным покоям  
Меня уж больше не зови.

Мы не живем, а мы тоскуем.  
Для нас мгновенье красота,  
Но не зажжешь ты поцелуем  
Мои холодные уста.

И пусть в мечтах я все читаю:  
«Ты не любил, тебе не жаль»,  
Зато я лучше понимаю  
Твою любовную печаль.

1913—1915

## У МОГИЛЫ

На память об усопшем  
В этой могиле под скромными ивами  
Спит он, зарытый землей,  
С чистой душой, со святыми порывами,  
С верой зари огневой.  
Тихо погасли огни благодатные  
В сердце страдальца земли,  
И на чело, никому не понятные,  
Мрачные тени легли.  
Спит он, а ивы над ним наклонились,  
Свесили ветви кругом,  
Точно в раздумье они погрузились,  
Думают думы о нем.  
Тихо от ветра, тоски напустившего,  
Плачет, нахмурившись, даль.  
Точно им всем безо времени сгибшего  
Бедного юношу жаль.

1913

## Береза

Белая береза  
Под моим окном  
Принакрылась снегом,  
Точно серебром.

На пушистых ветках  
Снежною каймой  
Распустились кисти

Белой бахромой.

И стоит береза  
В сонной тишине,  
И горят снежинки  
В золотом огне.

А заря, лениво  
Обходя кругом,  
Обсыпает ветки  
Новым серебром.

1913

## Пороша

Еду. Тихо. Слышны звоны  
Под копытом на снегу,  
Только серые вороны  
Расшумелись на лугу.

Заколдован невидимкой,  
Дремлет лес под сказку сна,  
Словно белою косынкой  
Подвязалась сосна.

Понагнулась, как старушка,  
Оперлася на клюку,  
А над самою макушкой  
Долбит дятел на суку.

Скачет конь, простору много,  
Валит снег и стелет шаль.  
Бесконечная дорога  
Убегает лентой вдаль.

1914



# Село

(Из Тараса Шевченко)

Село! В душе моей покой.  
Село в Украине дорогой,  
И, полный сказок и чудес,  
Кругом села зеленый лес.  
Цветут сады, белеют хаты,  
А на горе стоят палаты,  
И перед крашеным окном  
В шелковых листьях тополя,  
А там всё лес, и всё поля,  
И степь, и горы за Днепром...  
И в небе темно-голубом  
Сам Бог витает над селом.

1914

\* \* \*

Колокол дремавший  
Разбудил поля,  
Улыбнулась солнцу  
Сонная земля.

Понеслись удары  
К синим небесам,  
Звонко раздается  
Голос по лесам.

Скрылась за рекою  
Белая луна,  
Звонко побежала  
Резвая волна.

Тихая долина

Отгоняет сон,  
Где-то за дорогой  
Замирает звон.

1914

## Кузнец

Душно в кузнице угрюмой,  
И тяжел несносный жар,  
И от визга и от шума  
В голове стоит угар.  
К наковальне наклоняясь,  
Машут руки кузнеца,  
Сетью красной рассыпаясь,  
Вьются искры у лица.  
Взор отважный и суровый  
Блещет радугой огней,  
Словно взмах орла, готовый  
Унести за даль морей...  
Куй, кузнец, рази ударом,  
Пусть с лица струится пот.  
Зажигай сердца пожаром,  
Прочь от горя и невзгод!  
Закали свои порывы,  
Преврати порывы в сталь  
И лети мечтой игривой  
Ты в заоблачную даль.  
Там вдали, за черной тучей,  
За порогом хмурых дней,  
Реет солнца блеск могучий  
Над равнинами полей.  
Тонут пастбища и нивы  
В голубом сиянье дня,  
И над пашнею счастливо  
Созревают зеленыя.  
Взвейся к солнцу с новой силой,

Загорись в его лучах.  
Прочь от робости постылой,  
Сбрось скорей постыдный страх

.....

1914

## С добрым утром!

Задремали звезды золотые,  
Задрожало зеркало затона,  
Брезжит свет на заводи речные  
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные березки,  
Растрепали шелковые косы.  
Шелестят зеленые сережки,  
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива  
Обрядилась ярким перламутром  
И, качаясь, шепчет шаловливо:  
«С добрым утром!»

1914

## Юность

Мечты и слезы,  
Цветы и грезы  
Тебе дарю.

От тихой ласки  
И нежной сказки  
Я весь горю.

А сколько муки  
Святые звуки  
Наносят мне!

Но силой тертой  
Пошлю все к черту.  
Иди ко мне.

1914

## Чары

В цветах любви весна-царевна  
По роще косы расплела,  
И с хором птичьего молебна  
Поют ей гимн колокола.  
Пьяна под чарами веселья,  
Она, как дым, скользит в лесах,  
И золотое ожерелье  
Блестит в косматых волосах.  
А вслед ей пьяная русалка  
Росою плещет на луну.  
И я, как страстная фиалка,  
Хочу любить, любить весну.

1915

## Буря

Дрогнули листочки, закачались клены,  
С золотистых веток полетела пыль...  
Зашумели ветры, охнул лес зеленый,  
Зашептался с эхом высохший ковыль...

Плачет у окошка пасмурная буря,  
Понагнулись ветлы к мутному стеклу,  
И качают ветки, голову понуря,  
И с тоской угрюмой смотрят в полумглу...

А вдали, чернея, выползают тучи,  
И ревет сердито грозная река,  
Подымают брызги водяные кручи,

Словно мечет землю сильная рука.

1914—1915

\* \* \*

Ты ушла и ко мне не вернешься,  
Позабыла ты мой уголок,  
И теперь ты другому смеешься,  
Укрываясь в белый платок.

Мне тоскливо, и скучно, и жалко,  
Неуютно камин мой горит,  
Но измятая в книжке фиалка  
Все о счастье былом говорит.

1914—1915

## Исповедь самоубийцы

Простись со мною, мать моя,  
Я умираю, гибну я!  
Больную скорбь в груди храня,  
Ты не оплакивай меня.  
Не мог я жить среди людей,  
Холодный яд в душе моей.

И то, чем жил и что любил,  
Я сам безумно отравил.  
Своею гордою душой  
Прошел я счастье стороной.  
Я видел пролитую кровь  
И проклял веру и любовь.

Я выпил кубок свой до дна,  
Душа отравною полна.  
И вот я гасну в тишине,  
Но пред кончиной легче мне.  
Я стер с чела печать земли,

Я выше трепетных в пыли.  
И пусть живут рабы страстей —  
Противна страсть душе моей.

Безумный мир, кошмарный сон,  
А жизнь есть песня похорон.  
И вот я кончил жизнь мою,  
Последний гимн себе пою.  
А ты с тревогою больной  
Не плачь напрасно надо мной.

1913—1915

## Сонет

Я плакал на заре, когда померкли дали,  
Когда стелила ночь росистую постель,  
И с шепотом волны рыданья замирали,  
И где-то вдалеке им вторила свирель.

Сказала мне волна: «Напрасно мы тоскуем», —  
И, сбросив свой покров, зарылась в берега,  
А бледный серп луны холодным поцелуем  
С улыбкой застудил мне слезы в жемчуга.

И я принес тебе, царевне ясноокой,  
Кораллы слез моих печали одинокой  
И нежную вуаль из пенности волны.

Но сердце хмельное любви моей не радо...  
Отдай же мне за все, чего тебе не надо,  
Отдай мне поцелуй за поцелуй луны.

1915

## Думы

Думы печальные, думы глубокие,  
Горькие думы, думы тяжелые,

Думы от счастья вечно далекие,  
Спутники жизни моей невеселые!

Думы — родители звуков мучения,  
Думы несчастные, думы холодные,  
Думы — источники слез огорчения,  
Вольные думы, думы свободные!

Что вы терзаете грудь истомленную,  
Что заграждаете путь вы мне мой?  
Что возбуждаете силу сломленную  
Вновь на борьбу с непроглядною тьмой?

Не поддержать вам костра догоревшего,  
Искры потухшие... Поздно, бесплодные.  
Не исцелить сердца вам наболевшего,  
Думы больные, без жизни, холодные!

1915

## Звуки печали

Скучные песни, грустные звуки,  
Дайте свободно вздохнуть.  
Вы мне приносите тяжкие муки,  
Больно терзаете грудь.

Дайте отрады, дайте покоя,  
Дайте мне крепко заснуть.  
Думы за думами смутного роя,  
Вы мне разбили мой путь.

Смолкните, звуки — вестники горя,  
Слезы уж льются из глаз.  
Пусть успокоится горькая доля,  
Звуки! Мне грустно от вас!

Звуки печали, скорбные звуки,  
Долго ль меня вам томить?  
Скоро ли кончатся тяжкие муки,  
Скоро ль спокойно мне жить?

1915

## Слезы

Слезы... опять эти горькие слезы,  
Безотрадная грусть и печаль;  
Снова мрак... и разбитые грезы  
Унеслись в бесконечную даль.

Что же дальше? Опять эти муки?  
Нет, довольно... Пора отдохнуть  
И забыть эти грустные звуки,  
Уж и так истомилась грудь.

Кто поет там под сенью березы?  
Звуки будто знакомые мне —  
Это слезы опять... Это слезы  
И тоска по родной стороне.

Но ведь я же на родине милой,  
А в слезах истомил свою грудь.  
Эх... лишь, видно, в холодной могиле  
Я забыться могу и заснуть.

1915

\* \* \*

Не видать за туманною далью,  
Что там будет со мной впереди,  
Что там... счастье, иль веет печалью,  
Или отдых для бедной груди.

Или эти седые туманы



Снова будут печалить меня,  
Наносить сердцу скорбные раны  
И опять снова жечь без огня.

Но сквозь сумрак в туманной дали  
Загорается, вижу, заря —  
Это смерть для печальной земли,  
Это смерть, но покой для меня.

1915

## Пребывание в школе

Душно мне в этих холодных стенах,  
Сырость и мрак без просвета.  
Плесенью пахнет в печальных углах —  
Вот она, доля поэта.

Видно, навек осужден я влачить  
Эти судьбы приговоры,  
Горькие слезы безропотно лить,  
Ими томить свои взоры.

Нет, уже лучше тогда поскорей  
Пусть я уйду до могилы,  
Только там я могу, и лишь в ней,  
Залечить все разбитые силы.

Только там я могу отдохнуть,  
Позабыть эти тяжкие муки,  
Только лишь там не волнуется грудь  
И не слышны печальные звуки.

1915

## Далекая веселая песня

Далеко-далеко от меня  
Кто-то весело песню поет.

И хотел бы проговорить ей я,  
Да разбитая грудь не дает.

Тщетно рвется душа до нее,  
Ищет звуков подобных в груди,  
Потому что вся сила моя  
Истоцилась еще впереди.

Слишком рано я начал летать  
За мечтой идеала земли,  
Рано начал на счастье роптать,  
Разбираясь в прожитой дали.

Рано пылкой душою своей  
Я искал себе мрачного дня  
И теперь не могу вторить ей,  
Потому что нет сил у меня.

1915

## Мои мечты

Мои мечты стремятся вдаль,  
Где слышны вопли и рыдания,  
Чужую разделить печаль  
И муки тяжкого страдания.

Я там могу найти себе  
Отраду в жизни, упоенье,  
И там, наперекор судьбе,  
Искать я буду вдохновенья.

1915

## Брату Человеку

Тяжело и прискорбно мне видеть,  
Как мой брат погибает родной.  
И стараюсь я всех ненавидеть,

Кто враждует с его тишиной.

Посмотри, как он трудится в поле,  
Пашет твердую землю сохой,  
И послушай ты песни про горе,  
Что поет он, идя бороздой.

Или нет в тебе жалости нежной  
Ко страдальцу сохи с бороной?  
Видишь гибель ты сам неизбежной,  
А проходишь его стороной.

Помоги же бороться с неволей,  
Залитою вином, и с нуждой!  
Иль не слышишь, он плачется долей  
В своей песне, идя бороздой?

1915

\* \* \*

Я зажег свой костер,  
Пламя вспыхнуло вдруг  
И широкой волной  
Разлилося вокруг.

И рассыпалась мгла  
В беспредельную даль,  
С отягченной груди  
Отгоняя печаль.

Безнадежная грусть  
В тихом треске углей  
У костра моего  
Стала песней моей.

И я весело так

На костер свой смотрел,  
Вспоминаючи грусть,  
Тихо песню запел.

Я опять подо мглой.  
Мой костер догорел,  
В нем лишь пепел с золой  
От углей уцелел.

Снова грусть и тоска  
Мою грудь облегли,  
И печалью слегка  
Веет вновь издали.

Чую — будет гроза,  
Грудь заныла сильнее,  
И скатилась слеза  
На остаток углей.

1915

## Деревенская избенка

Ветхая избенка  
Горя и забот,  
Часто плачет вьюга  
У твоих ворот.

Часто раздаются  
За твоей стеной  
Жалобы на бедность,  
Песни звук глухой.

Все поют про горе,  
Про тяжелый гнет,  
Про нужду лихую  
И голодный год.

Нет веселых песен  
Во стенах твоих,  
Потому что горе  
Заглушает их.

1915

\* \* \*

Синее небо, цветная дуга,  
Тихо степные бегут берега,  
Тянется дым, у малиновых сел  
Свадьба ворон облегла частокол.

Снова я вижу знакомый обрыв  
С красною глиной и сучьями ив,  
Грезит над озером рыжий овес,  
Пахнет ромашкой и медом от ос.

Край мой! Любимая Русь и Мордва!  
Притчею мглы ты, как прежде, жива.  
Нежно под трепетом ангельских крыл  
Звонят кресты безымянных могил.  
Многих ты, родина, ликом своим  
Жгла и томила по шахтам сырým.  
Много мечтает их, сильных и злых,  
Выкусить ягоды персей твоих.

Только я верю: не выжить тому,  
Кто разлюбил твой острог и тюрьму...  
Вечная правда и гомон лесов  
Радуют душу под звон кандалов.

1916

## Лебедушка

Из-за леса, леса темного,

Подымалась красна зорюшка,  
Рассыпала ясной радугой  
Огоньки-лучи багровые.

Загорались ярким пламенем  
Сосны старые, могучие,  
Наряжали сетки хвойные  
В покрывала златотканые.

А кругом роса жемчужная  
Отливала блески алые,  
И над озером серебряным  
Камыши, склонясь, шепталися.

В это утро вместе с солнышком  
Уж из тех ли темных зарослей  
Выплывала, словно зоренька,  
Белоснежная лебедушка.

Позади ватагой стройною  
Подвигались лебежатушки,  
И дробилась гладь зеркальная  
На колечки изумрудные.

И от той ли тихой заводи,

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

**ridmi**  
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

**КУПИТИ**